

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 66-КГ20-3

№ 2-9/2019

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

14 июля 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Романовского С.В., Киселева А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Нагорской Анастасии Станиславовны к Смирнову Михаилу Вячеславовичу о взыскании убытков

по кассационной жалобе Нагорской Анастасии Станиславовны на решение Октябрьского районного суда г. Иркутска от 15 февраля 2019 г., дополнительное решение этого же суда от 26 апреля 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 23 июля 2019 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселева А.П., выслушав объяснения представителя Нагорской А.С. – Хмелева Д.Г., поддержавшего доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

Нагорская А.С. обратилась с иском к Смирнову М.В. о взыскании убытков в размере 515 025 руб. 22 коп., расходов на проведение

независимой экспертизы в размере 18 000 руб. и расходов на уплату государственной пошлины в размере 11 163 руб. 21 коп., указав, что 29 сентября 2017 г. в результате дорожно-транспортного происшествия был поврежден принадлежащий ей автомобиль. В прямом возмещении убытков страховой компанией ей отказано в виду отсутствия у ответчика, виновного в совершении дорожно-транспортного происшествия, полиса ОСАГО.

Решением Октябрьского районного суда г. Иркутска от 15 февраля 2019 г. в удовлетворении иска Нагорской А.С. отказано.

Дополнительным решением этого же суда от 26 апреля 2019 г. Нагорской А.С. отказано в удовлетворении требований о взыскании расходов на составление рецензии на заключение эксперта.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 23 июля 2019 г. решение и дополнительное решение суда первой инстанции оставлены без изменения.

В кассационной жалобе ставится вопрос об отмене указанных судебных постановлений как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 19 июня 2020 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и возражениях на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении данного дела.

Судом установлено, что 29 сентября 2017 г. в г. Иркутске у дома 116 по ул. Байкальской произошло дорожно-транспортное происшествие с участием принадлежащего Смирнову В.В. автомобиля «MAZDA CX-7» под управлением водителя Смирнова М.В., автомобиля «LAND ROVER Range Rover Evoque», принадлежащего Нагорской А.С., под ее управлением, а также с участием автомобиля «Toyota Corolla» под управлением Дмитриевой О.А.

Виновным в совершении дорожно-транспортного происшествия признан Смирнов М.В.

На момент происшествия гражданская ответственность Нагорской А.С. застрахована АО «СОГАЗ», гражданская ответственность Смирнова М.В. и Смирнова В.В. не застрахована.

На обращение Нагорской А.С. за страховым возмещением в порядке прямого возмещения убытков АО «СОГАЗ» ответило отказом в виду отсутствия у причинителя вреда полиса ОСАГО.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из того, что вина Смирнова М.В. в совершении дорожно-транспортного происшествия не нашла своего подтверждения.

Суд апелляционной инстанции согласился с такими выводами, сославшись на заключение эксперта ООО «ПРОФ-ЭКСПЕРТ» от 8 января 2018 г. о том, что в дорожно-транспортном происшествии виновна Нагорская А.С.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что обжалуемые судебные постановления приняты с существенным нарушением норм права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (часть 1).

Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (часть 4).

Согласно части 1 статьи 195 этого же кодекса решение суда должно быть законным и обоснованным.

Частью 4 статьи 198 данного кодекса установлено, что в мотивировочной части решения суда должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом, доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства, законы, которыми руководствовался суд.

Как разъяснено в пункте 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59–61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Из приведенных положений закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что суд оценивает доказательства и их совокупность по своему внутреннему убеждению, однако это не предполагает возможность оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом.

Согласно части 1 статьи 85 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации эксперт обязан принять к производству порученную ему судом экспертизу и провести полное исследование представленных материалов и документов, дать обоснованное и объективное заключение по поставленным перед ним вопросам и направить его в суд, назначивший экспертизу, явиться по вызову суда для личного участия в судебном заседании и ответить на вопросы, связанные с проведенным исследованием и данным им заключением.

В силу части 2 статьи 86 названного кодекса заключение эксперта должно содержать подробное описание проведенного исследования, сделанные в результате его выводы и ответы на поставленные судом вопросы.

Заключение эксперта для суда необязательно и оценивается судом по правилам, установленным в статье 67 данного кодекса. Несогласие суда с заключением должно быть мотивировано в решении или определении суда (часть 3 статьи 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Пунктом 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что заключение эксперта, равно как и другие доказательства по делу, не являются исключительными средствами доказывания и должны оцениваться в совокупности со всеми имеющимися в деле доказательствами (статья 67, часть 3 статьи 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В соответствии со статьей 87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в случаях недостаточной ясности или неполноты заключения эксперта суд может назначить дополнительную экспертизу, поручив ее проведение тому же или другому эксперту.

В связи с возникшими сомнениями в правильности или обоснованности ранее данного заключения, наличием противоречий в заключениях нескольких экспертов суд может назначить по тем же вопросам повторную экспертизу, проведение которой поручается другому эксперту или другим экспертам.

Согласно абзацу второму статьи 8 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и

достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных.

При рассмотрении настоящего дела представитель Нагорской А.С. заявлял ходатайство о назначении повторной экспертизы, ссылаясь на недопустимость заключения эксперта ООО «ПРОФ-ЭКСПЕРТ» от 8 января 2018 г. в связи с допущенными экспертом при ее выполнении существенными нарушениями, а также на противоречия, содержащиеся в нем.

В удовлетворении данного ходатайства суд отказал, однако в нарушение требований статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не дал оценки доводам представителя истца о недостатках заключения эксперта и допущенных им нарушениях.

Кроме того, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает необходимым обратить внимание на следующее.

В соответствии со статьей 15 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере (пункт 1).

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода) (пункт 2).

Согласно статье 1064 данного кодекса установлено, что вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред (пункт 1).

Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда (пункт 2).

Пунктом 3 статьи 1079 этого же кодекса установлено, что вред, причиненный в результате взаимодействия источников повышенной опасности их владельцам, возмещается на общих основаниях.

Из установленных судом обстоятельств следует, что столкновение автомобиля «MAZDA CX-7» под управлением Смирнова М.В. и автомобиля «LAND ROVER Range Rover Evoque» под управлением Нагорской А.С. произошло вследствие перестроения автомобиля под управлением Смирнова М.В. в правый ряд, по которому двигался автомобиль под управлением Нагорской А.С. На момент столкновения маневр перестроения Смирновым М.В. завершен не был.

Отказывая в иске, судебные инстанции сослались на заключение эксперта о том, что Нагорская А.С. превысила допустимую скорость движения, а если бы она двигалась с разрешенной скоростью, то имела бы возможность предотвратить столкновение автомобилей.

Однако суды не учли, что в силу пункта 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации обязанность доказать отсутствие вины возложена на причинителя вреда, а в силу пункта 8.4. Правил дорожного движения, утвержденных постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090, при перестроении водитель должен уступить дорогу транспортным средствам, движущимся попутно без изменения направления движения.

Отказывая в удовлетворении иска о возмещении вреда в полном объеме по мотиву вины в дорожно-транспортном происшествии самой Нагорской А.С., судебные инстанции не приняли во внимание положения статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которой вред, возникший вследствие умысла потерпевшего, возмещению не подлежит (пункт 1).

Если грубая неосторожность самого потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда, в зависимости от степени вины потерпевшего и причинителя вреда размер возмещения должен быть уменьшен. При грубой неосторожности потерпевшего и отсутствии вины причинителя вреда в случаях, когда его ответственность наступает независимо от вины, размер возмещения должен быть уменьшен или в возмещении вреда может быть отказано, если законом не предусмотрено иное. При причинении вреда жизни или здоровью гражданина отказ в возмещении вреда не допускается. Вина потерпевшего не учитывается при возмещении дополнительных расходов при возмещении вреда в связи со смертью кормильца, а также при возмещении расходов на погребение (пункт 2).

Из приведенных выше положений закона следует, что при наличии вины причинителя вреда основанием для отказа в иске является умысел потерпевшего, а для уменьшения размера возмещения – грубая неосторожность потерпевшего, за исключением возмещения отдельных расходов, указанных в законе.

Как следует из обжалуемых судебных постановлений, выводов о том, что доказана невиновность Смирнова М.В. либо о доказанности умысла Нагорной М.С., судебными инстанциями не сделано.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что при рассмотрении настоящего дела допущены нарушения норм материального и процессуального права, которые являются существенными, непреодолимыми и которые не могут быть устранены без нового рассмотрения дела.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции»).

Принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 23 июля 2019 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴ – 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 23 июля 2019 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи